

АТЭС-2012: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Григорий Локшин

В настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион привлекает к себе особое внимание как своей возросшей ролью в мировой политике, так и завершающейся подготовкой к предстоящему 8–9 сентября 2012 г. во Владивостоке XX саммиту самой влиятельной в регионе международной экономической организации – АТЭС*.

Саммит АТЭС – это всегда итоговое событие, которому предшествует целый год работы различных ведомств, представителей деловых кругов и ученых стран-участниц в многочисленных комиссиях, рабочих группах и т.д. За оставшееся время предстоит не только завершить строительство всей инфраструктуры во Владивостоке, но и принять необходимую именно нам концепцию предстоящего саммита (в этом преимущество страны-хозяйки), создать информированное общественное мнение о том, что это за организация, каковы ее проблемы и перспективы, зачем это все нам нужно и как использовать возможности АТЭС для эффективного встраивания нашей экономики в механизмы азиатско-тихоокеанской интеграции.

Особенности регионализма в АТР

В результате стремительного подъема Китая к настоящему времени сложилась триада главных экономических регионов, определяющих формирование

нового мирового экономического порядка в XXI в.: Северная Америка, Европа и Восточная Азия. Благодаря тому что в АТЭС участвуют как страны Азии, так и

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. Генеральный секретарь Международного Института Мира в Вене. E-mail: 16188017@yandex.ru

Ключевые слова: АТЭС, АСЕАН, Восточноазиатский саммит, либерализация торговли и инвестиций, экономическое сотрудничество.

* В созданный в 1989 г. по инициативе Австралии и при активной поддержке США форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в настоящее время входят, по принятой в АТЭС терминологии, 21 экономика: Австралии, Брунея – Дар-эс-Салама, Вьетнама, Гонконга (как особой зоны Китая), Индонезии, Канады, КНР, Республики Корея, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Папуа-Новая Гвинея, Перу, России, Сингапура, США, Таиланда, Китайского Тайбэя (так назван Тайвань), Филиппин, Чили, Японии.

Америки, форум АТЭС является мостом, соединяющим две части этой триады – Америку и Восточную Азию.

В государствах АТЭС проживает 41% населения планеты. В 2010 г. они обеспечивали больше половины мирового ВВП и 43% объема мировой торговли. На них приходилось более 40% прямых иностранных инвестиций¹.

Экономическая зона форума АТЭС является самой динамично развивающейся в масштабах планеты, ей единодушно предсказывают роль главного лидера мировой экономики XXI в. Макроэкономические показатели в регионе, несмотря на последствия мирового кризиса, остаются относительно прочными, и, как ожидается, в последующие годы рост экономики здесь продолжится.

Доля внутрирегиональной торговли между странами АТЭС составляет 72% объема их торговли против 41% в НАФТА и 65% в ЕС².

До конца 80-х годов прошлого века в АТР не было межправительственных региональных институтов, кроме созданной в 1967 г. тогда еще крайне хрупкой Ассоциации пяти государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). АТЭС фактически стал первым многосторонним институтом в регионе в период после холодной войны.

В настоящее время это одна из многих, но самая представительная и наиболее влиятельная многонациональная экономическая организация, действующая в интересах общего развития региона.

В 1991 г. в состав АТЭС вошли сразу «три Китая» – КНР, Тайвань (под названием Китайский Тайбэй) и Гонконг

В него входят три крупнейшие экономики мира – США, Китая и Японии.

Из крупнейших государств региона в АТЭС отсутствует только Индия, которая давно просится в состав форума.

После принятия России и Вьетнама (ноябрь 1997 г.) был введен мораторий

на прием новых членов сроком на 10 лет, сохраняющийся и поныне.

АТЭС, как считает австралийский эксперт Эндрю Элек, это больше чем просто торговая организация. Ее объявленная при создании долгосрочная цель состояла в том, чтобы поддерживать устойчивый рост и развитие региона. Это должно было достигаться путем консультаций и обмена мнениями на принципах взаимной выгоды и открытого диалога с целью выработки консенсуса при равном уважении к мнению всех участников³.

Важной особенностью АТЭС всегда было признание различий в социально-экономических системах и уровнях развития экономик АТР. Сочетание таких подходов позволяет АТЭС стимулировать инвестиционное сотрудничество, реально содействовать решению вопросов международной и региональной торговли и многое другое.

Со временем миссия АТЭС четко опеределилась в двух направлениях:

- либерализация и облегчение торговли и инвестиций (*Trade and Investment Liberalization and Facilitation – TILF*);
- экономическое и техническое сотрудничество (ECOTECH).

На протяжении последних лет форум постоянно колеблется между этими двумя направлениями, склоняясь то в одну, то в другую сторону в зависимости от страны, которая в данном году принимает очередной саммит АТЭС. При этом промышленно развитые страны делают приоритетным первое, а развивающиеся – второе.

Зарождение регионализма в АТР часто объясняется как ответ западного «берега» Тихого океана на рост регионализма в Европе и Северной Америке (образование ЕС и НАФТА). США и другие развитые государства региона давно и настойчиво предлагали как можно быстрее полностью открыть рынки развивающихся стран, снять все ограничения на инвестиции и ликвидировать всякий государственный контроль.

Все это составило так называемый «Вашингтонский консенсус» принес рядо стран региона немало вреда.

Элиты малых и средних государств ЮВА, вошедших в АТЭС после длительных сомнений, руководствовались своими собственными интересами.

В новом раскладе политических сил в регионе после холодной войны они попытались опереться на зарождавшиеся многосторонние институты для противодействия новым вызовам в регионе, особенно начавшемуся быстрому возвышению Китая и Индии. Это позволяет малым и средним государствам отстаивать свои интересы и вынуждать крупные державы в определенной мере считаться с их мнением.

АТЭС прокладывает дорогу глобализации, но одновременно некоторые его начинания вызвали ответную реакцию в форме встречного процесса усиления интеграционных процессов сначала в АСЕАН, а позднее и во всей Восточной Азии. Рассматривая глобализацию как неумолимый объективный процесс, имеющий как позитивные, так и негативные стороны, развивающиеся государства ЮВА, вступая в АТЭС, руководствовались желанием воспользоваться позитивом и защититься от негатива.

Когда в 1994 г. на саммите в индонезийском г. Богоре президент США Б.Клинтон все же попытался превратить АТЭС в площадку для торговых переговоров и вынести в центр всей его деятельности вопросы либерализации торговли и инвестиций, он столкнулся с сопротивлением большинства азиатских участников, желавших сохранить АТЭС, в первую очередь, как механизм экономического и научно-технического сотрудничества.

Либерализация торговли и инвестиций при этом довольно быстро затормозилась из-за их более осторожного подхода к открытию экономики для иностранного капитала. Это противоречие интересов основных участников форума остается неразрешенным и сейчас.

Процесс регионализации в АТР отличается от интеграционных процессов в Европе и другими особенностями.

Во-первых, азиатские члены АТЭС не готовы пожертвовать даже малой долей своего государственного суверенитета.

В АТЭС, как считает один из его «отцов-продителей», американский профессор Фр.Бергстен, действует принцип «добровольной многосторонности» как компромисс между теми, кто настаивал на скорейшем снятии всех барьеров на пути торговли и инвестиций, и теми, кто выступал в защиту и за сохранение национального суверенитета государств, по примеру АСЕАН. Этот добровольный коллективизм еще слабее, чем так называемый консенсусный, практикуемый в ВТО, ибо здесь государства юридически не обязаны выполнять даже те решения, под которыми подписываются их лидеры⁴.

Только добровольное сотрудничество открывало реальный путь вперед, учитывая огромные различия между странами региона.

Во-вторых, в создании и структуре многосторонних институтов, и АТЭС в их числе, ясно видна преемственность относительно АСЕАН, их «асеаноцентричность», понимаемая как ведущая роль АСЕАН, члены которой на форумах АТЭС неизменно стремятся выступать с единой, заранее согласованной позицией. Исторически вышло так, что почти все многосторонние институты в АТР строились на нормах, принятых в АСЕАН. Она создавала более широкие региональные структуры сотрудничества по так называемой «зонтичной схеме» на основе принципа концентрических кругов особых отношений.

Роль лидера досталась АСЕАН и останется за ней еще надолго, ибо это наиболее приемлемый вариант для других более крупных игроков, – уж слишком сильны еще противоречия между ними самими, хотя для всех столь же очевидно, что главными акторами в АТЭС являются США, Китай и Япония. И все будет зависеть от того, как сложатся отношения между ними.

В-третьих, регионализация, особенно в Восточной Азии, проявляется в устойчивой и многолетней ориентации на приоритетность развития внутригрупповых связей, на готовность ради них предоставлять друг другу различные преференции. Либерализация торговли

должна была осуществляться согласно нормам ВТО, но по принципу ВТО+, что означало снижение тарифов ниже того, чем требовалось в ВТО. Целью была не универсальная, а избирательная, не максимальная, а дозированная интеграция в экономике в форме взаимных преференциальных уступок под строгим контролем суверенных национальных правительств. Это составляет суть так называемого Пекинского консенсуса, позволившего ряду государств ЮВА значительно смягчить последствия кризисов 1997 и 2008–2009 гг.

В-четвертых, особенно важным представляется то, что малым и средним развивающимся странам ЮВА удалось с самого начала внедрить в практику АТЭС свой уникальный опыт коллективной выработки общей линии поведения на международной арене, а также практику совместного нахождения решений имеющихся проблем на основе последовательного применения принципов консенсуса, взаимопомощи, консультаций, доверия, терпимости и учета интересов всех участников.

Этот метод получил международное признание как «метод АСЕАН» (*ASEAN Way*).

Он органично вытекает из азиатской политической культуры, в основе которой лежит твердое убеждение: какова бы ни была проблема, ее следует решать путем переговоров и поиска компромисса, не загоняя оппонента в

угол, а всегда давать ему возможность выйти из неприятной для него ситуации, сохранив лицо.

Достижение стратегической цели АТЭС – создание в перспективе системы свободной и открытой торговли и инвестиций – должно было обеспечиваться посредством индивидуальных и коллективных планов действий стран-участниц.

Каждая страна разрабатывает и ежегодно обновляет национальный индивидуальный план действий (ИПД) по либерализации торговли и инвестиций. Они составляются по унифицированной схеме и включают следующие разделы: таможенные тарифы и нетарифные меры, таможенные процедуры, инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности, политика в области конкуренции, реализация обязательств ВТО и др.

Подготавливая ИПД, каждая страна самостоятельно определяет темпы и этапы либерализации с учетом состояния национальной экономики и внешней торговли.

Ежегодно эти планы направляются в секретариат АТЭС для последующего размещения на сайте форума в Интернете.

Предусмотрен также обзор их выполнения независимыми экспертами. ИПД составляются добровольно, но налагают на страну, принявшую его, определенные обязательства.

Существуют и коллективные планы действий (КПД) по либерализации торговли и инвестиций в регионе. Они включают меры по реализации договоренностей, достигнутых в комитетах и группах АТЭС.

Процесс важнее результата

Страны АСЕАН успешно противились превращению АТЭС в ориентированный на результат и действующий по правилам орган переговоров. Состояние АТЭС в виде аморфной структуры с многоуровневым механизмом межправительственных консультаций вполне устраивает страны АСЕАН. На большее в АТЭС не хватает взаимного доверия и политической воли участников.

Для малых и средних развивающихся государств региона важен не столько конечный результат, сколько сам процесс движения к нему, обеспечивающий политическую стабильность, мир, безопасность и экономический рост. И пока процесс идет, считают лидеры этих стран, можно и нужно извлекать из него максимум выгоды по всем каналам реального сотрудничества, где это только возможно.

Экономическая интеграция стран АТР с чрезвычайно различным политическим строем, уровнем экономического развития и благосостояния народов, с разной культурой и историей действительно идет медленно и вызывает множество критических и скептических оценок со стороны научного сообщества и некоторых радикально-либеральных политиков, постоянно подталкивающих АТЭС к переходу на обязательность принимаемых решений.

Постоянной мишенью для критики служат и достижения в реализации целей программной Богорской декларации 1994 г. Она содержала обещание развитых государств обнулить все таможенные пошлины к 2010 г., а остальные участники должны были сделать это к 2020 г. Декларация касалась 15 различных областей, в том числе: тарифов; нетарифных ограничений; услуг; инвестиций; стандартов; сертификатов соответствия; защиты интеллектуальной собственности и др.

С того времени многие традиционные барьеры в торговле были понижены до незначительного уровня, а работа многочисленных *ad hoc* групп АТЭС позволила сделать торговые операции дешевле, легче и быстрее. Это помогло АТР стать таким регионом в мировой экономике, каким он является сегодня⁵.

С момента образования АТЭС общий объем торговли внутри региона вырос с 3 трлн долл. в 1989 г. до 14 трлн долл. в 2009 г., т.е. почти в 5 раз, что намного выше, чем в ЕС (соответственно с 1,7 трлн долл. до 7,7 трлн долл.), и в 2009 г. составлял 67% всего объема торговли участников АТЭС.

Приток ПИИ в регион также нарастал в среднем на 13% в год и достиг в 2008 г. 791 млрд долл. США⁶. Но добиться, как намечалось, полной отмены пошлин в торговле между индустриально развитыми экономиками к 2010 г. не удалось. За 10 лет (1998–2008 гг.) средний уровень таможенных пошлин в 13 странах, где Секретариат АТЭС провел свой анализ, сократился с 16,9% до 6,8%⁷.

Достигнутый прогресс затронул далеко не все отрасли торговли, где сохра-

няются высокие пошлины и протекционизм, неизбежно усиливающийся в годы кризиса. К ним относятся такие группы товаров, как текстиль, одежда и сельхозпродукты и др. Все, по мнению многих наблюдателей, сводится прежде всего к снятию барьеров для поставок в производственных цепях, образованных действующими в регионе ТНК. Все другие барьеры между странами остаются довольно высокими. К ним относятся различные правительственные постановления, расхождения в правилах торговли, правилах конкуренции, правовая инфраструктура, государственное и корпоративное управление и многое другое. Причем ответственность за это несут отнюдь не только развивающиеся страны.

Япония, например, еще в 1998 г. отказалась открывать свои рынки сельскохозяйственных товаров. США тоже озабочены дефицитом в торговле с Восточной Азией.

Не дождавшись намеченного превращения АТР в единую зону свободной торговли (ЗСТАТ), большинство стран региона пошли по пути двусторонних и субрегиональных, групповых соглашений о свободной торговле (ССТ и РСТ). Число их быстро росло, и теперь уже почти все члены АТЭС являются участниками нескольких или даже многих ССТ. Запутанный клубок этих соглашений явно противоречит провозглашенному в АТЭС принципу «открытого регионализма».

В целом способность АТЭС реализовать свои ранние планы была с самого начала ограничена неразрешенными до сих пор противоречиями относительно характера и целей организации. Неслучайно в последние годы стали все чаще говорить о «кризисе идентичности» и «кризисе доверия» АТЭС. Он определяется разрывом между тем, что форум декларирует и что получается в результате. Сильный удар по авторитету форума

нанес азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., когда спасительную помощь странам ЮВА оказали только Китай и Япония.

Трансформация всего АТР в зону свободной торговли товарами и услугами, свободного движения капиталов и тру-

довых ресурсов наподобие Общего рынка ЕЭС представляется весьма проблематичной и в обозримом будущем даже несбыточной мечтой вследствие больших исторических, политических, экономических и культурных различий между участниками.

АТЭС значит дело

Что же дает АТЭС его участникам, и почему он по-прежнему собирает на свои саммиты лидеров 21 государства/экономик АТР?

В 1993 г. в Сиэтле, где прошел первый саммит лидеров государства/экономики региона, по инициативе Б.Клинтона, было решено сделать такие встречи на высшем уровне ежегодными. И это стало существенным позитивным вкладом в укрепление доверия в регионе, где история оставила множество очагов международной напряженности. Каждый саммит АТЭС предоставляет уникальную возможность политикам участвующих стран, их интеллектуальным лидерам и представителям деловых кругов обсуждать наиболее острые проблемы мировой политики и возникающие трудности в ведении бизнеса.

Так, в прошедшем году в разгар напряженности между США и Китаем по валютно-торговым разногласиям лидеры двух государств встретились на саммите-2010 в Иокогаме и обсудили ситуацию. Точно так же президент Д.А.Медведев после очередного обострения отношений с Японией из-за Курильских о-вов не только встречался с премьер-министром Японии, но и привез домой крупнейший контракт стоимостью в 1,5 млрд долл. на строительство комбината химических удобрений в Менделеевске (Татария).

Хотя АТЭС считается сугубо экономическим форумом и так называемые неторговые вопросы не могут включаться в официальную повестку дня саммитов, после 2001 г. проблемы противодействия терроризму, трансграничной преступности, энергетической и продо-

вольственной безопасности, ликвидации последствий стихийных бедствий, эпидемий, изменения климата и защиты окружающей среды и многие другие аспекты «безопасности человека», а следовательно, и бизнеса, все чаще поднимаются на саммитах лидеров государств. Для гигантского региона АТР, где до сих пор отсутствует многосторонний механизм сохранения безопасности, эти встречи лидеров имеют ничем не заменимое значение.

Ведущую роль в обеспечении взаимодействия между государственными структурами и деловым сообществом играет Деловой консультативный совет АТЭС – ДКС (*APEC Business Advisory Council*), который был создан в 1995 г.

Члены ДКС назначаются непосредственно главами государств и правительств из числа наиболее авторитетных и компетентных представителей деловых кругов. От каждой страны в Совет входит до трех человек, нередко одно место резервируется для руководителей малого и среднего бизнеса. Члены ДКС встречаются три-четыре раза в год и вырабатывают рекомендации по вопросам улучшения делового и инвестиционного климата в регионе. Рекомендации представляются главами государств и правительств АТЭС на их ежегодных саммитах в форме доклада.

Отличительной чертой АТЭС является его стремление к решению задач либерализации торговли и инвестиций в тесной взаимосвязи с задачами обеспечения экономического развития и ускорения социальных преобразований. Официальный девиз форума – «АТЭС

значит дело!» (*APEC means business!*) – подтверждается круглогодичной, часто рутинной и мало известной публике работой его многочисленных структурных подразделений и целевых (*ad hoc*) рабочих групп.

Только в 2010 г. в Японии, которая принимала очередную саммит, прошло около ста различных встреч на уровне экспертов в области транспорта, чрезвычайных ситуаций, образования, здравоохранения, энергетики, финансов, окружающей среды, малого и среднего бизнеса, торговли по Интернету, сохранения морских ресурсов, борьбы с пиратством и терроризмом, обеспечения безопасности шахт и т.д. и т.п., вплоть до вопросов безопасности детских игрушек.

Поэтому начиная с Шанхайского саммита 2001 г. набирает популярность идея о приоритетности для АТЭС программы экономического и технического сотрудничества (ЭКОТЕК). «Сотрудничество» стало ключевым словом во всех официальных документах организации. При этом не следует представлять дело так, что это выгодно только азиатским участникам АТЭС. Все, что делается на этом направлении, не менее необходимо и главным игрокам АТЭС, создавая им тоже более благоприятные условия для торговли и инвестиций.

Большое место в деятельности АТЭС занимает содействие процессам структурной перестройки и адаптации развивающихся стран – участниц АТЭС к условиям открытой экономической системы.

В настоящее время выполняется более 250 проектов, которые курирует специальный подкомитет по экономическому и техническому сотрудничеству ЭКОТЕК, созданный еще в 1998 г. Его приоритетные области:

- развитие людских ресурсов;
- развитие стабильных и экономически эффективных рынков капитала;
- укрепление инфраструктуры;
- разработка технологий будущего;
- повышение качества жизни населения путем реализации экологических программ;

– развитие и укрепление малых и средних предприятий.

С 2005 г. специальные рабочие группы форума начали усиленно заниматься информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), электронной торговлей, электронным правительством, нанотехнологиями, многими другим инновационными технологиями, что также побудило обратить серьезное внимание на вопросы защиты от киберпиратства. Основная цель АТЭС в сфере ИКТ – переход к информационному обществу с высоким уровнем развития, возможностью обучения в течение всей жизни и повышения занятости, улучшения качества услуг и условий жизни, достоверная и надежная информация, технологии связи и глобальный доступ к информационным средствам.

На саммитах и министерских встречах АТЭС большое внимание уделяется обсуждению приоритетных направлений экономической политики, в том числе укреплению рынков, развитию конкуренции и реформированию системы государственного регулирования народного хозяйства, поддержки малых и средних предприятий.

По инициативе АТЭС в регионе повсеместно внедряется так называемая практика одного окна, создана база данных о правилах торговли в странах региона, которая постоянно обновляется и доступна на сайте АТЭС. Упорядочиваются и становятся все более единообразными процедуры, начиная с формы таможенных деклараций, взаимно признанных технических стандартов и многого другого.

Речь идет о выработке правил международной торговли, и кто в этом не участвует, может много потерять. Неслучайно в последние годы стали говорить об АТЭС как о некой региональной ВТО.

Конечно, итоги 20-летней деятельности АТЭС скромнее, чем они подаются его функционерами и спичрайтерами лидеров государств. О них можно сказать еще многое, но они всегда будут оставлять известное впечатление от стакана наполовину с водой: для одних он наполовину полон, а для других – на столько же пуст. В последнем варианте можно только спросить: а было бы для всех лучше, если бы АТЭС не существовал вообще? Представляется, что нега-

тивные оценки АТЭС в том смысле, что это – просто говорильня (*talk shop*), должны быть все-таки отвергнуты. Во многом он стал хранилищем опыта и важ-

ным интеллектуальным центром, где каждая страна вольна брать, что сможет и сочтет для себя полезным, или не брать ничего.

Выбор стратегии

Очевидно, что на текущий момент темпы экономической либерализации в регионе не позволяют полностью и в назначенные сроки (2010–2015–2020 гг.) реализовать цели Богорской декларации. Тем не менее саммит-2010 в Йокогаме вновь подтвердил намерение сформировать зону свободной торговли и инвестиций в АТР (ЗСТАТ) к 2020 г. ЗСТАТ должна быть, по мнению лидеров экономик, сформирована в виде всеобъемлющего соглашения о свободной торговле «на базе развития и продвижения уже существующих региональных начинаний, таких как АСЕАН+3 (Китай, Япония и Южная Корея), АСЕАН+6 (Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия), Транс-Тихоокеанское партнерство» (ТРП)⁸.

Эта формула лишь подтверждает, что дискуссии по ЗСТАТ не сдвинулись с концептуального уровня, и процесс находится в самой начальной стадии. Страны АСЕАН проявляют осторожность к проектам как США, так и Китая и Японии. Японцы сами опасаются снимать пошлины на импорт сельхозпродуктов.

Рассматриваются все три конкурирующие между собой концепции, а в перспективе перед АТЭС возникает даже четыре вероятных сценария.

Статус-кво. Он возможен, если участники придут к выводу, что сохранение существующего положения лучше, чем риск серьезных изменений, способных

привести к потере того, что есть. И хотя индустриальные страны разочарованы медленным ходом либерализации, а азиатские участники хотели бы отвести большее место проектам ЭКОТЕК, но ни те ни другие не хотят доминирования какой-либо одной стороны, все могут опять сойтись на том, что сохранение статус-кво – это лучшее решение, пока участвующие экономики не найдут способа разрешить свои разногласия.

Модель Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)*. Это – давняя идея, часто высказываемая в дискуссиях вокруг регионального сотрудничества в АТР. Главное назначение ОЭСР состоит в том, чтобы помогать странам находить правильные решения социальных и экономических проблем и координировать их внешнюю и внутреннюю политику по широкому кругу проблем с другими участниками организации. Внедрение этой модели приведет, по мнению ее сторонников, к углублению и расширению диалога внутри АТЭС по наиболее важным аспектам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

Зона свободной торговли АТР (ЗСТАТ) впервые была предложена Деловым консультативным советом АТС в 2004 г. и официально внесена президентом США Дж. Бушем на саммите АТЭС в Ханое в 2006 г., где лидеры согласились изучить ее реализуемость.

* ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития, созданная в 1961 г. в целях содействия экономическому росту, повышению жизненного уровня, поддержанию финансовой стабильности, развитию торговли на многосторонней основе; объединяет США, Канаду, Японию, страны Западной Европы, Турцию.

Концепция ЗСТАТ все еще не отработана до конца. В ее развитие в 2008 г. тогдашний премьер-министр Австралии Кевин Радд выдвинул инициативу создания «Транс-Тихоокеанского партнерства»*. Она предусматривает проведение переговоров тех государств, которые выразят готовность создать региональный механизм, охватывающий весь АТР или его часть для свободной торговли, обеспечения безопасности человека и энергетической безопасности, борьбы с терроризмом, противодействия стихийным катастрофам и эпидемиям. Особое внимание эта инициатива привлекла после того, как в ноябре 2009 г. на саммите АТЭС в Сингапуре о присоединении к ней заявил президент США Б.Обама. А на очередном раунде переговоров в Иокोगаме было решено попытаться их завершить к предстоящему саммиту в Гонолулу.

Создание ЗСТАТ может радикально изменить АТЭС. Придется отказаться от некоторых базовых принципов форума, а точнее от его гибкости «мягкого закона» (добровольности исполнения) и «не-дискриминационного характера». Создание ЗСТАТ потребует юридически обязывающего договора, который может стать только результатом интенсивных торговых переговоров, которые уже идут, а не консенсусных консультаций, принятых в АТЭС. Ничего не останется и от декларируемого «открытого регионализма» АТЭС. Идея не вызвала энтузиазма у многих стран АСЕАН, увидевших в ней угрозу ликвидации роли этой

группировки в АТЭС. А все это вместе должно привести к изменению всей системы мировой торговли, где будут доминировать два торговых блока – ЕС и ЗСТАТ.

Сторонник этой идеи, американский идеолог АТЭС профессор Ф.Бергстен, считает, что она принесет большую пользу тем, что остановит распространение двусторонних и субрегиональных ССТ, взяв весь этот «спагетти-бульон» преференциальных соглашений, путающихся и противоречащих друг другу, под одну крышку. Она освободит цели АТЭС от амбициозных претензий, так как ЗСТ строится на уже отработанной и опробованной концепции. И это, по его словам, избавит наконец форум от затянувшегося «кризиса идентичности»⁹.

Восточноазиатское экономическое сообщество ВАЭС. В Китае возобладало иное представление о перспективах регионализации в АТР. Китайское руководство давно сделало главным направлением формат АСЕАН+3**. Первая очередь ЗСТ Китай – АСЕАН (CAFTA) уже действует с 2010 г. После присоединения к ней второй группы стран АСЕАН в 2015 г. по объему товарооборота она будет уступать только ЕС и НАФТА. Это должно превратить ее в центроостремительную силу всей азиатской интеграции. По мере преодоления проблем в китайско-японских отношениях, она, по мнению китайских экспертов, сольется

* Транс-Тихоокеанское партнерство (TPP) включает 9 стран, участвующих в переговорах о заключении договора, которые планируется завершить перед саммитом-2011 в Гонолулу. В их числе: Австралия, Бруней, Чили, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Малайзия и Вьетнам. Япония участвует в качестве наблюдателя. Отсутствуют по разным причинам Китай, Индонезия, Южная Корея, Мексика и др.

** АСЕАН + 3 (АСЕАН + Китай, Япония, КНДР) создана в разгар Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Одним из важных направлений взаимодействия 13 государств Восточной Азии стала поддержка и развитие регионального финансового сотрудничества, которое включает сближение и координацию валютно-финансовой политики, формирование общего рынка капиталов, развитие региональной системы конвертации национальных валют, унификацию системы бухгалтерской отчетности. Воплощением этого сотрудничества стало создание азиатских облигационных фондов (ABF-1 и ABF-2) с целью привлечения капитала для инвестиций, а также целый ряд валютных СВОП соглашений, двусторонних и многосторонних. В последние годы масштабы сотрудничества растут и уже охватывают и другие области, включая политику и безопасность.

в одну общую ЗСТ в формате АСЕАН+3, а позднее к ней присоединятся и другие страны саммита Восточной Азии (ВАС)* по мере их готовности. И только в еще более отдаленной перспективе станет возможным и создание ЗСТАТ.

В 2009 г., когда на саммите АТЭС в Сингапуре бывший тогда премьер-министр Японии Йоко Хатояма решил придать новый импульс процессу создания «Всеобъемлющего азиатского партнерства» (СЕРПА) в формате АСЕАН + 6, эта его инициатива сразу вызвала возражения опять же со стороны ряда стран АСЕАН, увидевших в ней открытый отказ японцев от принципа «асеаноцентричности», т.е. руководящей роли АСЕАН.

Однако после того как Россия и США приняли приглашение присоединиться к Восточноазиатскому саммиту, сделанное им на V саммите ВАС в Ханое (октябрь 2010 г.), в регионе возникает новая структура, способная превратить ВАС в главный стержень архитектуры азиатско-тихоокеанской безопасности и торгового сотрудничества. Не исключено и ее все более тесное взаимодействие с ШОС, что открывает путь к давно ожидаемой институционализации сотрудничества в сфере безопасности в АТР.

Следует также иметь в виду, что независимо ни от чего, США и Китай уже ведут себя в АТР, хотя и неформально, тонко и дипломатично, но де-факто как G-2. Ведь на них лежит действительно большая ответственность за стабильность и успешное развитие мировой экономики. G-2 может также обеспечить необходимое руководство в АТЭС, что уже было заметно на саммите-2010 в Иокогаме. Ничего не может произойти здесь без соперничества и вероятного

руководства этих двух сверхдержав, как бы и кто бы от этого ни отрекался. Следовательно, будущее АТЭС во многом зависит от позиций США и Китая, от их сближения или расхождения.

Ф.Бергстен на конференции, посвященной 20-летию АТЭС, отмечал, что форум вступил в свое третье десятилетие с серьезным и неразрешенным противоречием между его главной целью – «избежать проведения разделительной линии посредине Тихого океана и азицентричными приоритетами сотрудничества большинства его членов»⁴.

Если азиатские члены АТЭС решат, что в будущем им нужна чисто азиатская структура, то это будет означать либо конец АТЭС, либо его сохранение лишь в качестве «страхового полиса» на случай провала азиатских интеграционных усилий и возможного риска ухода США из региона. Но скорее всего, по мнению профессора, следует ожидать примирения двух берегов Тихого океана и возобновления активного наступательного руководства США и Китая в АТЭС. США будут вынуждены поддержать азиатскую региональную интеграцию (как они поддержали в свое время ЕЭС), а азиатские участники, в свою очередь, согласятся с либерализацией трансокеанской торговли (как это сделали в прошлом веке европейцы через ГАТТ).

Экспортно-ориентированная экономика определяет и отношение Китая к АТЭС: американский рынок еще надолго останется главным.

«Китай, – говорил на саммите-2010 в Иокогаме председатель КНР Ху Цзиньтао, – будет и впредь охотно развивать открытую экономику и останется активным участником международного и регионального сотрудничества. Мы будем продолжать наращивать сотрудничество с другими участниками АТЭС и работать с ними ради создания обстановки мира стабильности, равенства, доверия и взаимовыгодного сотрудничества, внося свой вклад в строительство в АТР гармоничного региона прочного мира и процветания»¹⁰.

* Восточноазиатский саммит (ВАС) в формате АСЕАН+6, учрежденный в 2005 г. в Куала-Лумпуре в составе АСЕАН + 3 + Индия, Австралия и Новая Зеландия. С 2011 г. участниками ВАС стали Россия и США.

Экономики АТЭС в начале второго десятилетия XXI в. стоят перед выбором, по какому из путей идти.

При любом варианте видно, что у азиатско-тихоокеанской интеграции

свой путь, и, пользуясь известной китайской метафорой, можно утверждать, что он будет долгим и извилистым. Главное, однако, в том, что движение по нему уже началось.

АТЭС и интересы России

Россия пока не входит ни в ВТО, ни в ОЭСР, и АТЭС – единственное объединение для свободной торговли, где она присутствует с 1998 г. как полноправный участник. Форум привлекал возможностью взаимодействия с ключевыми партнерами и без обязательств, накладываемых членством в ВТО. Целью вступления России в АТЭС являлось расширение связей и рынков сбыта, привлечение внутренних и внешних инвестиций, повышение конкурентоспособности российских товаров.

В послании президента Федеральному собранию 17 февраля 1998 г. это событие преподносилось как «подлинный прорыв на азиатском направлении нашей политики» и признание «уникальной роли России как евроазиатской державы». Явно завышенная оценка этого события во многом выдавала желаемое за действительное. Надежды на скорый наплыв инвесторов не оправдались.

Между тем следует отметить, что и российская экономическая дипломатия в форуме АТЭС до последнего времени заметной активности не проявляла. Ее участие в форуме оказалось скорее символическим, никаких прорывных инициатив с ее стороны не последовало.

В настоящее время позиции России на Тихом океане оказались уязвимыми в силу допущенных ошибок в 90-е годы прошлого века и таких фундаментальных обстоятельств, как климатические условия; связанное с ними слабое демографическое присутствие; острая недостаточность транспортно-коммуникационной сети, связывающей с европейской частью страны, и др.

В таком положении у наших соседей, по компетентному мнению академика М.Л. Титаренко, «появляется соблазн игнорировать интересы ослабшего государства или поставить его на службу своим интересам путем оказания на него давления, включая силовое»¹¹.

Активное участие в региональном сотрудничестве в АТР, как и неотложные меры по модернизации и подъему экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока – непереносимое условие решения важной общегосударственной задачи – обеспечения безопасности и территориальной целостности России, недопущения новой войны на Дальнем Востоке, содействия процессам мирного урегулирования существующих проблем и конфликтов.

Однако до последнего времени Россия оставалась для стран АТЭС гораздо менее интересным торгово-экономическим партнером, чем они для нее.

Доля России во внешнеторговом обороте стран АТЭС составляет примерно 1%, в то время как доля стран АТЭС во внешнеторговом обороте России превышает 15%. В определенной мере мы заметны только в импорте КНР с долей около 3%.

Другими словами, для большинства стран АТР Россия не является серьезным фактором в их экономике. Она пока может предложить региону, главным образом, лишь сырье, в то время как сама ее интересует в первую очередь высокотехнологичная продукция.

С началом XXI в. медленно, но верно инвестиционная активность российской экономики начала смещаться в сторону Сибири и Дальнего Востока. В

ближайшей перспективе должны начать давать практическую отдачу принятые меры по подъему и развитию их производительных сил и встраиванию российской экономики в интеграционные процессы в АТР. Это, по мнению российского научного сообщества, напрямую зависит от того, по какому пути будет идти развитие российского Дальневосточного региона. Если российское внутреннее развитие будет продолжаться в среднесрочной перспективе в рамках сырьевой и ресурсодобывающей модели, участие РФ в региональных экономических процессах будет происходить на невыгодных ей условиях, и Россия со временем из субъекта регионального развития превратится в объект соперничества внешних сил. В случае же, если оно пойдет по инновационному пути, Россия закрепится как один из направляющих факторов регионального развития¹².

В последнее время сформировались основные направления, по которым Россия и частные российские компании **при поддержке государства** могут внести и уже вносят свой вклад в развитие многостороннего экономического сотрудничества России с государствами АТР, значительно повысив его эффективность. На первом плане, конечно, энергетика, причем речь идет не только о бесперебойных поставках энергоресурсов, но и о предоставлении высокотехнологических услуг по строительству и модернизации энергообъектов, использованию российского опыта управления энергосетями и т.д. Несмотря на произошедшую трагедию в Японии, уже наметившееся сотрудничество в развитии атомной энергетики остается не менее перспективным. Реализуются важные проекты в использовании космоса, в военно-техническом сотрудничестве, в сфере образования, науки и культуры.

Естественно, Россия как страна с еще не окрепшей экономикой не совсем гото-

ва к либерализации своего рынка. Поэтому нашей стране было бы полезно более эффективно участвовать, в первую очередь, в таком направлении деятельности АТЭС, как экономическое и техническое сотрудничество. Этому было бы не вредно поучиться у Китая, Вьетнама, Индонезии, Филиппин и других участников АТЭС, сумевших извлечь из разветвленной системы рабочих органов АТЭС немалую пользу для внедрения проверенного и подтвержденного практикой мирового опыта решения многих хозяйственных и технических задач.

В последние годы АТЭС концентрировался на структурных реформах, разрабатывая рекомендации для совершенствования методов корпоративного и государственного управления, политики поощрения конкуренции, для различных регулирующих реформ и развития экономической и юридической инфраструктуры. Нам ничуть не меньше других необходима модернизация в смысле восстановления, развития и укрепления работоспособных институтов права, корпоративного управления, экономики, демократии – именно то, что постоянно предлагает форум АТЭС и его многочисленные рабочие органы. Для России реальность проста: если мы не готовы взять на себя труд внедрять что-либо из поддерживаемых АТЭС идей и практического опыта в государственном или частном секторах, в корпоративном управлении, в вопросах прозрачности, введения некоторых регулирующих норм, в совершенствовании экономической и правовой инфраструктуры, все эти сферы у нас будут лишь менее конкурентоспособны, чем у других, кто эти меры осуществляет, и от этого пострадают только экономика и жизненный уровень нашего народа.

В сложившихся условиях для нас целесообразно поддерживать усилия развивающихся государств АТЭС по пре-

вращению этого форума в нечто подобное Азиатско-Тихоокеанской ОЭСР. Укрепление АТЭС в этой роли сулит для нас явно больше практической отдачи, чем создание ЗСТАТ.

Слишком быстрое продвижение по пути либерализации торговли и инвестиций для нас не меньший риск, чем для развивающихся стран АТР, и требует такой же осторожности и постепенности, какую проявляют эти страны. Торговый договор о ЗСТАТ, если и когда он будет заключен в формате Транс-Тихоокеанского партнерства, должен идти дальше норм и правил ВТО в соответствии с утвердившимся в регионе преференциальным принципом ВТО+. Этот договор для России не закрыт. Однако, не будучи еще членом ВТО, она вряд ли скоро сможет взять на себя какие-то дополнительные обязательства по либерализации торговли в зоне АТЭС.

Эта точка зрения, похоже, возобладала в российском руководстве. Ей, однако, оппонируют некоторые эксперты¹³, которые напоминают, что до сих пор непреодоленные трудности нашего вступления в ВТО и ОЭСР связаны, сре-

ди прочего, с тем, что приходится приослабляться под нормы и правила этих организаций, давно выработанные без нас. В АТЭС же Россия еще может стать полноправным участником процесса с самого начала, следовательно, может участвовать в формировании намечаемого торгового соглашения 10–12 государств АТЭС. При этом, как показывает опыт, можно выторговать для себя немало уступок. Так что отказываться от участия в переговорах с возможным использованием имеющихся противоречий США, Китая и Японии тоже вряд ли целесообразно. Правильнее было бы активное подключение к формированию институтов нового мирового торгового порядка у наших дальневосточных границ с отстаиванием своих интересов.

Формирование ЗСТАТ можно рассматривать только в качестве весьма отдаленной цели. А пока именно формирующееся Восточноазиатское сообщество на базе АСЕАН+3 позволит и нам, в случае успеха, участвовать в интеграционных процессах региона, учитывая уже сложившееся сотрудничество со странами СВА и АСЕАН.

Наша цель – не оказаться на обочине мировых процессов. При оценке положительных и проблемных аспектов дальнейшей вовлеченности России в интеграционные процессы в АТР следует, как советует академик М.Л. Титаренко, прежде всего исходить из того, что «эти процессы имеют характер объективного явления, подготовленного процессами экономического развития региона, формированием международного разделения труда на базе развития производительных сил стран региона. Они будут идти и дальше – с возможными подъемами и спадами – независимо от субъективной политической воли и желаний, оставляя на обочине тех, кто выпадает из этих процессов»¹⁴.

Подъем Китая и других азиатских стран АТР убедительно свидетельствует, что магистральным путем развития человечества в XXI в. после преодоления последствий тяжелого экономического кризиса, охватившего всю планету, должен стать отказ от пресловутой «реал политики», основанной на принципах «баланса сил» под монопольным руководством какой бы то ни было одной сверхдержавы, и решительный переход к новой «стратегии соразвития», к практическим шагам по выработке единой общемировой экономической, энергетической, научно-технической, культурной и общеобразовательной политики. АТР – самое подходящее место для реализации такого соразвития, а саммит АТЭС 2012 г. во Владивостоке может стать его

глашатаем и катализатором. И тогда отношения России с партнерами по АТЭС наполнятся новым содержанием, а ее голос в регионе станет более авторитетным.

Примечания

- ¹ URL: www.apecsec.org.sg
- ² Perspectives on APEC: Singapore 2009, Yokohama 2010 & Beyond. Speaker: Hidehiko Nishiyama, Director-General for Trade Policy, Ministry of Economy, Trade and Industry October 6, 2009 ERIA // URL: www.ERIA.org.jp
- ³ Ellek A. APEC's Strategic Choice in 2010, APEC Economics Newsletter. Vol. 14, No 5, June 2010 // URL: <http://www.crauwford.anu.edu.au/pdf/news/APEC145.pdf>
- ⁴ Singapore APEC Studies Centers Consortium Conference on APEC at 20: looking ahead to the next decade. 2009. July 13–15 // URL: www.apecsecretariat.org.sg
- ⁵ Ellek A. Strategic Choice for APEC in 2010 and beyond. APEC Japan 2010, May 6th 2010
- ⁶ A New Growth Paradigm for a Connected Asia-Pacific in the 21st Century: Statement by APEC Leaders, Singapore. 2009. November 14–15 // URL: http://www.apec.org/media/2009_aelm_standalone.html
- ⁷ Japan times Saturday. 2010. November 13.
- ⁸ Official site of 18 APEC Summit in Japan.jp / 2010. November 14.
- ⁹ Sung Hoon Park, Yeon Lee. APEC at Crossroads: Challenges and Opportunities. Asian Perspective. Vol. 33. No 2. P. 119–120.
- ¹⁰ Quotable quotes from Chinese president at APEC meeting on Sunday. People's daily online. 2010. November 15.
- ¹¹ Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточноазиатский вектор. Памятники исторической мысли. М., 2003. С. 8.
- ¹² Политико-экономическое развитие Азиатско-Тихоокеанского региона и интересы России. Доклад. М.: 2007.
- ¹³ Мурадов К. Процесс формирования АТЭС и интересы России. Тихоокеанское обозрение 2008–2009. Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 90.
- ¹⁴ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. Памятники исторической мысли. 2008. С. 23–24.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год